https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-206-217
УДК 81'255.2+821.16
ББК 83.3(0)41: 81.18
Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. А.В. Бабанов
г. Санкт-Петербург, Россия

© 2026 г. М.А. Кустодиев
г. Санкт-Петербург, Россия

УЧАСТИЕ СЛАВИСТОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СЛАВИСТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ 1950-1960-Х ГГ.

Аннотация: Статья посвящена одной из сторон деятельности кафедры славянской филологии СПбГУ (в описываемый период — ЛГУ им. А.А. Жданова), ее сотрудников и выпускников. Рассматривается их вклад в межславянские культурные контакты через разного рода участие в проектах, связанных с изданием и иным представлением русскоязычной публике художественных произведений авторов из зарубежных славянских стран (Болгария, Польша, Чехословакия, Югославия).

Рассматривается география мест реализации проектов (Москва, Ленинград, центры областей и автономных республик РСФСР, славянские страны, выпускающие свою национальную литературу в форме, доступной для советского читателя). Предпринимается попытка консолидировать информацию об опубликованных переводах преподавателей кафедры и выпускников, ставших профессионалами художественного перевода (в хронологических рамках, заданных в названии статьи), а также о других формах участия сотрудников и выпускников кафедры в реализации переводческих проектов, которые можно объединить понятием «экспертное сопровождение» (подача заявок, определение состава сборников, написание сопутствующих литературоведческих текстов и комментариев, редактирование, рецензирование).

Обозначаются задачи восполнения пробелов в доступных сведениях о рецепции славянских литератур в России (не только в обозначенный хронологический период): выявление публикаций, ушедших из активного читательского оборота, уточнение персоналий переводчиков и других участников реализации проектов.

Ключевые слова: рецепция славянских литератур, кафедра славянской филологии СПбГУ, художественный перевод

Информация об авторах:
Андрей Владимирович Бабанов — кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7-9-11, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2093-4965
E-mail: a.babanov@spbu.ru
Михаил Александрович Кустодиев — магистр филологии, библиотекарь, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7-9-11, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0000-1945-2590
E-mail: m.kustodiev@spbu.ru
Дата поступления статьи: 14.07.2026
Дата одобрения рецензентами: 20.08.2026
Дата публикации: 25.09.2026
Для цитирования: *Бабанов А.В., Кустодиев М.А.* Участие славистов Ленинградского университета в славистических переводческих проектах 1950–1960 гг. // Вестник славянских культур. 2026. Т. 81. С. 206–217.
https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-206-217

Художественный перевод не является и не может быть самым массовым видом переводческой деятельности, но участие в этой деятельности — одно из показателей качества подготовки в том или ином учебном центре. Кроме того, художественный перевод, в случае его публикации, дает один из наиболее долгоживущих продуктов переводческой деятельности, становится элементом межкультурных контактов «пролонгированного действия». Эти обстоятельства объясняют интерес к библиографии художественных переводов, особенно когда речь идет об истории науки и межкультурных контактов.

В то же время работа над данной статьей показала, что даже в сравнительно недавнем прошлом остается немало страниц истории перевода, которые, не будучи зафиксированы в каких-то специализированных базах данных, могут надолго ускользнуть от внимания исследователей. Между тем период, к которому мы обратились, с точки зрения истории перевода со славянских языков на русский интересен по целому ряду причин.

В первые годы после Великой Отечественной войны сложилась исключительно благоприятная ситуация для самореализации переводчиков со славянских языков, в том числе и в сфере перевода художественной литературы. С одной стороны, переводчиков было мало (массовая подготовка в вузах началась только в 1943–1944 гг., т. е. первые выпуски пришлись на конец 1940-х гг.), а с другой стороны, возник большой объем «социального заказа», связанный с переходом славянских стран из довоенного «санитарного кордона» и мест пребывания враждебно настроенных русских эмигрантов в группу дружественных «стран народной демократии», что кардинальным образом изменило политику издательств в отношении их литератур — не только текущих, но и классического наследия.

В эти годы публикуются переводы поэзии, прозы, драматургии, литература для искушенного читателя и для детей и юношества, произведения современников и признанная классика (зачастую в новых переводах), выходят издания отдельных произведений, авторские сборники, антологии, тома «Избранных произведений», а некоторые классики удостаиваются многотомных собраний сочинений (А. Мицкевич, Б. Прус, Э. Ожешко, С. Жеромский, И. Вазов, А. Ирасек, Я. Гашек, Б. Нушич).

Проекты

Наибольший объем издательских проектов приходился на Москву, где находились центральные учреждения наиболее крупных всесоюзных и российских республиканских издательств, специализировавшихся на художественной литературе. В частности, именно такие издательства выпускали собрания сочинений, важные издательские серии (например, «Библиотека драматурга»), большие, иногда на два-три тома сборники, наиболее значительные отдельные произведения. При этом не исключались и проекты меньшего, а иногда и совсем малого объема, которых тоже было немало.

Ленинград заметно уступал Москве, но, несомненно, превосходил по масштабу издательской деятельности любой областной центр или столицу автономной республики. Многие готовившиеся здесь издания фактически предполагали адресата по всей России или даже по всему Советскому Союзу, поскольку здесь находились центральные учреждения некоторых издательств (правда, в основном не гуманитарного профиля), а некоторые издательства, базировавшиеся в Москве, имели в Ленинграде сильные отделения. Таковыми могли похвастаться Детгиз (позже — «Детская литература»), ГИХЛ (Государственное издательство художественной литературы, позже — «Художественная литература»), Издательство Академии Наук СССР (позже — «Наука»), «Искусство».

Проекты, реализовывавшиеся в ленинградских отделениях, иногда были достаточно амбициозны, например — «Избранное» Яна Кохановского, величайшего польского поэта XVI в., подготовленное издательством АН СССР, вышедшее в 1960 г. в серии «Литературные памятники» и до сих пор остающееся наиболее полным собранием произведений этого автора, переведенных на русский язык [16]. Одним из наиболее крупных славянских проектов ленинградского отделения издательства «Искусство» стал том комедий Йована Стерии-Поповича, вышедший в серии «Библиотека драматурга» в 1960 г. [26]. Ленинградское отделение «Художественной литературы» обычно готовило издания авторов второго плана, а если «в разработку» попадали авторы более известные, то работа велась над их менее известными произведениями (например, дилогия В. Реймонта «Комедиантка» и «Брожение» [24] намного менее известна, чем удостоенный Нобелевской премии четырехтомный роман «Мужики» или прославившийся благодаря экранизации А. Вайды двухтомный роман «Земля обетованная»). Ленинградский Детгиз («Детская литература») выпускал много разных по объему книг и разных по степени известности авторов. Некоторые проекты, осуществленные в этот период, в последующие годы неоднократно переиздавались, причем в разных издательствах. К наиболее удачным проектам можно отнести повесть Л.Е. Керна «Фердинанд Великолепный», впервые изданную в 1969 г. [14] и с тех пор выдержавшую не менее 14 изданий. Однако особое значение для кафедры славянской филологии имел проект, инициированный ее студентами и молодыми преподавателями и реализованный также в Детгизе — вышедший в 1955 г. том «Поэзия западных и южных славян» [23]. Эта книга, объединившая все отделения кафедры, представила творчество множества польских, чешских, словацких, болгарских, сербских, хорватских и словенских поэтов от истоков поэзии соответствующих стран до начала XX в. О ней еще не раз будет повод вспомнить в последующих разделах статьи.

Московскими и ленинградскими изданиями публикации переводов из славянских художественных литератур не исчерпывались. Книги славянских авторов в переводах на русский язык выходили и во многих областных и республиканских издательствах (Ростов-на-Дону, Саранск, Саратов, Свердловск и др.). В каждом отдельном издательстве таких проектов было немного, но в целом по стране набиралось ощутимое дополнение к продукции центральных издательств.

По содержанию эти издания не всегда были самостоятельны, особенно если речь идет о крупных произведениях. Например, роман Б. Пруса «Кукла», выпущенный московским Гослитиздатом в 1947 г. в переводе Н.И. Модзелевской, в 1957 г. был издан в Кишиневе, в 1958 г. — в Новосибирске, но эти издания ничего не добавляют к московским изданиям 1947, 1949, 1955, 1958 гг. В то же время сказки Ангела Каралийчева, вышедшие в Саранске в 1960 г. [12] отличаются и составом, и переводом от таких, например, изданий, как московское 1957 г. [13] и софийское 1958 г. [11] Переводы рассказов Б. Герца о школьнике по прозвищу «Самовар» вышли в одном и том же году (1959) в Ленинграде [20] и в Свердловске [8], в одном и том же переводе, но состав сборников, где они были опубликованы, не позволяет считать один производным от другого: свердловский сборник — это только рассказы Б. Герца, и их двенадцать, а в ленинградском рассказов Б. Герца только восемь, но зато есть рассказы еще семи авторов. Это, думается, достаточно убедительный аргумент в пользу того, чтобы при освещении вопросов рецепции славянских литератур в России более внимательно относиться к изданиям, выходившим не в Москве или в Ленинграде[1].

Нельзя не вспомнить и о том, что продвижением своей литературы к советскому читателю занимались и заинтересованные славянские страны. Формы публикаций могли быть разные. В Югославии, например, в 1968 г. выпустили четырехтомник избранных произведений Б. Нушича [17]. В Польше в конце 1950-х и в начале 1960 гг. журнал «Польша» на русском языке выходил с приложением брошюрки — тонкой, но почти равной по формату самому журналу; позже эта брошюрка стала частью журнала, т. е. вошла в общую нумерацию страниц, но довольно долго отличалась качеством бумаги. В Болгарии на протяжении десятилетий активно издавались книги болгарских авторов, классиков и современников, в переводе на русский язык. Только за интересующий нас период библиография таких изданий составила бы десятки позиций[2].

Наконец, можно отметить и как минимум один проект, не связанный с изданием перевода в печатной форме. В 1953 г. группа студентов-славистов сделала коллективный перевод пьесы в стихах молодого чешского драматурга П. Когоута «Хорошая песня», а Н.П. Акимов поставил эту пьесу на сцене Театра им. Ленсовета.

Инициаторы

Несомненно, самыми заметными участниками реализации проекта являются переводчики. Но прежде чем проект вступит в стадию реализации, должна появиться его идея, и если речь идет не об отдельном издании какого-то произведения, то можно с большой вероятностью принять, что идею выдвигает тот, кто в осуществленном издании будет фигурировать как «составитель». Когда идея проекта рождалась в среде университетских филологов-славистов (как было в случае сборника «Поэзия западных и южных славян»), то вполне естественно, что составителями были сотрудники кафедры славянской филологии[3]: В.Б. Оболевич (польская поэзия) [23, с. 491], И.М. Порочкина (чешская поэзия, словацкая поэзия) [23, с. 494], А.И. Хватов (болгарская поэзия) [23,

[1] Приходится самокритично признать, что упомянутое выше саранское издание сказок А. Каралийчева не было принято во внимание в недавней статье, посвященной переводу этих произведений на русский язык [5].

[2] Примером таких изданий в списке источников может быть [11].

[3] Строго говоря, в момент начала работы над этой книгой кафедры славянской филологии не было: с 1948 по 1955 существовали две кафедры: кафедра славянских литератур и кафедра славянского языкознания и перевода на славянские языки [4, с. 26–27]. Но поскольку период раздельного функционирования литературоведов и лингвистов был недолгим, а до и после него название было одно и то же, до для простоты изложения там, где это не имеет принципиального значения, мы этим организационным зигзагом пренебрегаем.

с. 497], В.К. Зайцев и Г.И. Сафронов (сербо-хорватско-словинская поэзия) [23, с. 499]. Как составитель словацкого раздела представлен также И.В. Иванов [23, с. 496], который во время начала работы над проектом был еще студентом чешского отделения [3, с. 87–88]. Научным редактором сборника стал С.С. Советов, литературовед-полонист, в период подготовки книги заведовавший кафедрой славянских литератур.

Однако сотрудники кафедры были востребованы в качестве экспертов и в других проектах. Тот же С.С. Советов был составителем «Избранного» Яна Кохановского [16], В.К. Зайцев — тома комедий Йована Стерии-Поповича [26], А.И. Хватов — сборника рассказов и фельетонов Б. Нушича «Ослиная скамья» [18], В.Б. Оболевич — сборников «Подлиза» [20] и «Польский юмор» [22]. Есть, хотя и редкие, примеры аналогичной работы для московских издательств: в 1955 г. вышла пьеса А. Ирасека «Одиночество», где составителя быть не может, поскольку это отдельное издание, но в качестве инициатора, видимо, выступил выпускник чешского отделения, а во время подготовки издания — аспирант кафедры В.Д. Савицкий, который не только перевел пьесу, но и написал к ней вступительную статью и комментарии [10]. Другой пример — сборник чешских рассказов «По второму кругу», вышедший в издательстве «Прогресс» в 1965 г., одним из составителей был И.В. Иванов [19].

Очень часто, но не всегда составитель становится автором сопроводительного текста (вступительной статьи, послесловия) и комментариев к тексту переводимого произведения. В этой роли тоже часто выступали сотрудники и выпускники кафедры славянской филологии: В.К. Зайцев [26], Я.В. Мацюсович [21], В.Б. Оболевич [16], В.Д. Савицкий [15], А.И. Хватов [18].

Переводчики

Инициатор проекта обычно становится в нем и переводчиком — иногда единственным (и такая ситуация может иметь место не только при выпуске произведения отдельным изданием, но и при издании сборников), иногда — одним из нескольких. Для изданий, инициированных сотрудниками кафедры славянской филологии в описываемый период, вторая ситуация была более характерна.

Так, в работе над томом «Избранного» Яна Кохановского в качестве переводчиков участвовали не только С.С. Советов (он же — составитель тома) и В.Б. Оболевич (он же автор включенной в том биографической статьи), но и недавний выпускник польского отделения С.П. Свяцкий (правда, больше всех перевел, ленинградский поэт В.А. Рождественский — примерно столько же, сколько все остальные переводчики издания) [16, с. 368–371].

Комедии Йована Стерии-Поповича переводили не только В.К. Зайцев (составитель и автор вступительной статьи), но и преподаватели сербского языка (Н.А. Грюнберг-Цветинович, И.В. Арбузова), а также и их бывшие студенты — А.И. Хватов, Е.А. Левашов [26]. А когда А.И. Хватов инициировал и возглавил работу над сборником рассказов и фельетонов Бранислава Нушича «Ослиная скамья» [18], то вся переводческая работа распределилась между ним и еще четырьмя переводчиками, из которых трое на тот момент были преподавателями кафедры (И.В. Арбузова, П.А. Дмитриев, Г.И. Сафронов), а одна — выпускница кафедры (М.И. Рыжова). Так что сборник получился стопроцентно кафедральный.

В работе над сборником рассказов, представляющих чешскую литературу 1950-х – начала 1960 гг. («По второму кругу»), участвовало в общей сложности 17 переводчиков. Среди них — все три составителя (один из них — ленинградец И.В. Иванов,

двое других, видимо, москвичи, поскольку сборник готовился в московском издательстве «Прогресс»). Среди остальных четырнадцати — три ленинградца (В.А. Каменская, О.М. Малевич, И.М. Порочкина), что для проекта, реализуемого в Москве, не так уж мало.

Иногда старший коллега, имевший некоторое влияние на проект, приводил в проект младшего коллегу, создавая ему возможность для переводческого дебюта (абсолютного или на новой площадке). Не единичны примеры, когда преподаватели кафедры, аспиранты или выпускники, уже добившиеся некоторых успехов в профессиональной деятельности, выполняя переводческую работу, привлекали в качестве соавторов студентов или младших коллег, недавно завершивших обучение. Такими были переводческие дуэты В.Д. Савицкого и О.М. Малевича [15], В.Б. Оболевича и С.П. Свяцкого [24], В.К. Зайцева и М.Л. Бершадской [26].

Как возможность старта для талантливых молодых переводчиков задумывался и уже упоминавшийся сборник «Поэзия западных и южных славян» [23]. Замысел этот в значительной мере реализовался. Многие переводчики, для которых публикация в этом томе была первой или одной из первых, в дальнейшем стали признанными профессионалами художественного перевода (В.К. Зайцев, И.В. Иванов (Инов), О.М. Малевич, М.И. Рыжова, С.П. Свяцкий, О.Н. Шестинский). Участниками сборника были также П.А. Дмитриев и Г.И. Сафронов, выполнившие ряд переводов для раздела сербской, хорватской и словенской поэзии. Их вспоминают прежде всего как выдающихся организаторов славистической науки и образования (не только как лидеров кафедры славянской филологии Ленинградского / Санкт-Петербургского университета), но и деятельность в сфере художественного перевода для них не ограничилась упомянутой антологией, а включенные в нее переводы были востребованы и через полвека, когда за продвижение сербской поэзии к русскому читателю взялось издательство «Вахазар» [6].

В этой книге можно обнаружить истоки многих последующих проектов — например, уже упомянутого выше тома Яна Кохановского. Следы работы над переводом его стихов неожиданно обнаруживаются до сих пор, об одной недавней находке речь пойдет в следующем разделе.

В завершение же раздела о переводчиках перечислим хотя бы некоторые крупные работы ленинградских славистов, вышедшие в этот период и без упоминания которых картина сделанного была бы весьма ущербна. В основном это работы тех, кто участвовал в сборнике «Поэзия западных и южных славян» и добился существенных успехов в своей дальнейшей переводческой карьере: С.П. Свяцкий (драма Юлиуша Словацкого «Балладина» [25, т. 2, с. 7–175]; драма Станислава Выспянского «Ноябрьская ночь» [7, с. 551–680]; роман Богдана Чешко «Поколение» [28]); В.К. Зайцев (поэма Ивана Францевича Гундулича «Осман» [9]). Несколько особняком стоит В.Д. Савицкий — один из первых выпускников славянского отделения. Он не участвовал в знаменитом сборнике, но зато начиная со второй половины 50-х гг. в его переводах вышло множество пьес чешских и словацких драматургов, рассказов и фельетонов. Библиография его переводческого наследия могла бы стать темой отдельной статьи.

Связь времен

Недавно в издании Яна Кохановского начала XIX в., находящегося в собрании НБ им. М. Горького СПбГУ, между 86 и 87 страницами был найден тетрадный листок с переводом четырех первых стихов 43-го псалма из переложения Псалтыри, осущест-

вленного Кохановским (Psałterz Dawidów). Текст польского переложения этого псалма расположен на этих же страницах. Приведем ниже оригинал и русский текст, записанный на вложенном (и, видимо, забытом в книге) листочке:

Niewinność, Panie, moię
Przyimi w obronę swoię:
Przeciw potwarzy żywey
I powieści fałszywey… (Ps. 43.1–4) [29, s. 86]

<Невинность, Господи, мою
В защиту преврати свою
Против людишек лживых
И россказней фальшивых:>

Атрибуция этого короткого перевода требует дополнительной работы. На сохранившемся в книге формуляре всего две записи о выдаче: от 26.09.1953 г. — <Свяцкий> (очевидно, С.П. Свяцкий, на момент записи — студент 4 курса польского отделения, нам известный как выдающийся переводчик польской литературы, в особенности поэзии [1, 2]) и от 14.04.1966 г. <Чумаков> (очевидно, С.Н. Чумаков, тоже студент польского отделения (на момент записи — 1 курс), в настоящее время — доцент кафедры зарубежной литературы Кубанского государственного университета и тоже переводчик польской поэзии). В принципе можно предположить в качестве автора перевода любого из этих двух читателей. Менее вероятно, что листок оставил кто-то третий, оставшийся незарегистрированным (например, не бравший книгу на дом, а только просмотревший ее на месте). Вероятность такого просмотра вполне реальна, но набросать при этом перевод, а потом забыть листок в книге — это уже как минимум сомнительно. Впрочем, кто-то третий мог появиться, когда книга была уже на руках у Свяцкого или Чумакова: почерк на листочке не похож на почерки записей в формуляре, а записи эти, по правилам библиотеки, должен делать читатель собственноручно. Может быть, набросок перевода сделал кто-то из друзей или знакомых читателя и оставил ему по каким-то причинам — для оценки, на память, как доказательство своих способностей? Но когда это было? В 1953 г. или в 1966 г.? Впрочем, сходство и несходство почерков — вещь обманчивая, убедительный ответ здесь часто может дать только профессиональная графологическая экспертиза.

В любом случае листок, оставшийся в книге, косвенно свидетельствует о том, что книга была на руках долго, о вложенном в нее наброске перевода успели забыть. Ну а долгое пребывание книги на руках более вероятно в случае Свяцкого, который дал несколько переводов произведений Я. Кохановского в книгу «Поэзия западных и южных славян», а переводил, скорее всего, еще больше, возможно, с прицелом на уже задуманный его наставником, С.С. Советовым том избранных произведений великого польского поэта эпохи Возрождения. Конец 1953 г. — это как раз время работы молодых переводчиков над произведениями для антологии. Для книги, изданной в 1960 г. [16], еще далеко, но и подготовка академического издания велась, несомненно, намного дольше, чем книги в «Детгизе».

На версию «пробы пера» косвенно указывает выбор переводимого текста. В 1950 г. текст, явно обозначенный как переложение фрагмента из Священного писания, по идеологическим соображениям не имел шансов быть опубликованным, тем более в издательстве, специализирующемся на книгах для детей и юношества. Да и вторич-

ность переводимого текста делала перспективу его публикации весьма сомнительной. Осознавал ли это переводчик? Трудно сказать. Но если речь шла именно о «пробе пера», то это было совершенно неважно, и даже наоборот: каким бы успешным ни оказался пробный перевод, если переводимый текст публиковать не планируется, то тот, кто его перевел, не становится автоматически конкурентом для переводчиков, уже участвующих в проекте.

Кто мог бы быть «экзаменуемым» переводчиком? На этот вопрос тоже ответить сложно, если вообще возможно. Но, развивая версию «пробы пера», можно предположить, что это И.В. Иванов. Во-первых, он — наиболее активный среди участников проекта и не случайно оказался единственным студентом, выступившим в качестве составителя. Во-вторых, он самый разносторонний переводчик — единственный, принявший участие во всех разделах книги, не только в чешском и словацком, что вполне закономерно, но и в югославском («сербо-хорватско-словинском») [23, с. 500], что тоже не удивляет, поскольку у богемистов вторым славянским языком чаще всего был сербохорватский, и в польском [23, с. 492–494], и даже в болгарском [23, с. 498]. На этом фоне вполне естественна попытка попробовать свои силы в переводе старопольской поэзии. Впрочем, это всего лишь версия, подтвердить которую (а скорее, все-таки, опровергнуть) могла бы графологическая экспертиза.

В любом случае найденный листок — это материализованная связь времен, мостик между библейскими временами царя Давида, создававшего псалмы, Возрождением, когда псалмы перелагал на польский язык Ян Кохановский, и XX в., когда его переложения попали в руки советских переводчиков. Это также мостик между двумя поколениями студентов-славистов, разделенных полутора десятилетиями (С.П. Свяцкий окончил университет в 1955 г., а С.Н. Чумаков — в 1970 г.), и нашими днями, когда найденный листок дает нам повод вспомнить о многих наших предшественниках.

Заключение

Завершая обзор деятельности ленинградских славистов — преподавателей-филологов и их воспитанников — в сфере художественного перевода в первые десятилетия существования кафедры славянской филологии СПбГУ следует сделать несколько выводов.

Во-первых, нельзя не признать, что вклад ленинградских славистов в славянско-русские литературные контакты был достаточно существенный. Учитывая технические и организационные реалии того времени, вряд ли он мог быть больше. Все-таки художественный перевод не был ни единственной, ни даже главной целью подготовки славистов в Ленинградском университете, а среди студентов и выпускников всегда находились энтузиасты, которым хватало сил и упорства для преодоления трудностей и реализации впечатляющих проектов.

Во-вторых, весьма вероятно, что в нашем представлении о литературных контактах (и связанных с ними иных контактах, например, театральных) могут присутствовать некоторые пробелы, имеющие как минимум две причины: с одной стороны, утерю информации о некоторых фактах, например, о публикациях, особенно журнальных или осуществленных в региональных издательствах; с другой стороны, утерю информации о людях, благодаря которым те или иные факты и события состоялись. Славистические студенческие группы в те годы были заметно больше нынешних, и зачастую мы ограничиваем свое знание достижениями их наиболее выдающихся представителей, постепенно утрачивая информацию о том, что сделали те, кто был в тени. Если

не противодействовать этой энтропии, то пробелы в нашем знании о прошлом славистики будут постоянно разрастаться.

История славистики в России убедительно показывает, что внешние обстоятельства существенно влияют на ее востребованность и продуктивность работы славистов. Нынешние времена — не самые благоприятные для славистических исследований и проектов в сфере межкультурных контактов. Но времена меняются, и сейчас самое время позаботиться о том, чтобы при очередном изменении конъюнктуры слависты могли достойно ответить на вызов времени, используя достижения прошлых ярких периодов, а не начинать свою очередную восходящую фазу с повторного открытия того, что уже было когда-то открыто.

Список литературы

Исследования

1 *Бабанов А.В.* Ленинградские слависты — переводчики художественной литературы: Святослав Павлович Свяцкий // Славистика (Андреевские чтения; Славяне в контексте мировой культуры; Славянское языкознание): сб. ст. по мат. LIII Междунар. научн. филол. конф. им. Л.А. Вербицкой 25–31 марта 2025 г. Санкт-Петербург. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. С. 44–53.

2 *Вишневский Г.* Польские тропы в Петербурге: Свяцкий, Слонимский, Британишский, Кочергин / пер. Н. Вертячих. М.: Худож. лит., 2015. 83 с.

3 *Иванова-Шелингер Т.Н.* «В храме добра и братства между людьми». К 70-летию выхода книги «Поэзия западных и южных славян» // Славистика (Андреевские чтения; Славяне в контексте мировой культуры; Славянское языкознание): сб. ст. по мат. LIII Междунар. научн. филол. конф. им. Л.А. Вербицкой 25–31 марта 2025 г. Санкт-Петербург. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025, с. 86-95.

4 Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: мат. к истории факультета. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Филол. ф-та Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008. 700 с.

5 *Guseva O., Babanov A., Mushchinskaya V.* Fairy Tales of Angel Karaliychev in Russian Translations // Bulgarian Language and Literature [Sofia]. 2022. Vol. 64, № 4. P. 355–366.

Источники

6 Антология сербской поэзии [в 3 т.] М.: Вахазар; РИПОЛ классик, 2004. Т. 1. 1067 с. М.: Вахазар; РИПОЛ классик, 2004. Т. 2. 1006 с. М.: Вахазар; РИПОЛ классик, 2006. Т. 3. 1006 с.

7 *Выспянский С.* Драмы. М.: Искусство, 1963. 713 с. (Серия «Библиотека драматурга»)

8 *Герц Б.* Похождения Самовара: Веселые рассказы для детей младш. и сред. школьного возраста. Свердловск: Книжное издательство, 1959. 96 с.

9 *Гундулич И.Ф.* Осман. Минск: Наука и техника, 1969. 427 с.

10 *Ирасек А.* Одиночество: Пьеса в трех действиях. М.: Искусство, 1955. 91 с.

11 *Каралийчев А.* Болгарские народные сказки. София: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 160 с.

12 *Каралийчев А.* Железный человек: Болгарские сказки. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 106 с.
13 *Каралийчев А.* Сказочный мир. М.: Детгиз, 1957. 127 с.
14 *Керн Л.Е.* Фердинанд Великолепный. М.: Прогресс, 1969. 158 с.
15 Классическая драматургия стран народной демократии: сб. пьес в 2 т. М.: Искусство, 1955. Т. 1. 585 с.
16 *Кохановский Я.* Избранные произведения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 366 с. (Серия «Литературные памятники»)
17 *Нушич Б.* Избранные сочинения: в 4 т. Белград: Нолит, 1968. Т. 1. 270 с. Т. 2. 558 с. Т. 3. 298 с. Т. 4. 282 с.
18 *Нушич Б.* Ослиная скамья: Фельетоны, рассказы. М.; Л.: Худож. лит., 1964. 363 с.
19 По второму кругу: Рассказы. М.: Прогресс, 1965. 616 с.
20 Подлиза: Польские рассказы. Л.: Детгиз, 1959. 112 с.
21 Польские народные легенды и сказки. М.; Л.: Худож. лит., 1965. 376 с.
22 Польский юмор: [Сборник: Переводы] / сост. В. Оболевич. Л.; М.: Искусство, 1963. 207 с.
23 Поэзия западных и южных славян. Л.: Детгиз, 1955. 490 с.
24 *Реймонт В.* Комедиантка. Брожение: в 2 т. Л.: Худож. лит., 1967. Т. 1: Комедиантка. 307 с. Т. 2: Брожение. 387 с.
25 *Словацкий Ю.* Избранные сочинения: в 2 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 1. 803 с. Т. 2. 702 с.
26 *Стерия-Попович Й.* Комедии. Л.; М.: 1960. 444 с. (Серия «Библиотека драматурга»)
27 *Фредро А.* Комедии. М.: Искусство, 1956. 504 с.
28 *Чешко Б.* Поколение. М.: Худож. лит., 1965. 231 с. (Серия «Зарубежный роман XX в.»)
29 *Kochanowski Ja.* Dzieła polskie. Warszawa: Drukarnia № 646 na Nowolipiu, 1803. T. 2. 467 s.

***

© 2026. Andrei V. Babanov, Mikhail A. Kustodiev
Saint Petersburg, Russia

THE PARTICIPATION OF LENINGRAD UNIVERSITY'S SLAVISTS IN SLAVISTIC TRANSLATION PROJECTS OF THE 1950s AND 1960s

Abstract: The paper deals with one aspect of the activities of the Department of Slavic Philology at St. Petersburg State University (which, during the period under consideration, was A.A. Zhdanov Leningrad State University), its staff, and alumni. It examines their contribution to inter-Slavic cultural contacts through various forms of participation in projects related to the publication and presentation of literary works by authors from foreign Slavic countries (Bulgaria, Poland, Czechoslovakia, and Yugoslavia) to the Russian-speaking public.

The study surveys the geography of the projects' implementation, encompassing Moscow, Leningrad, regional centers, and autonomous republics of the RSFSR, as well as the Slavic countries whose national literature was made accessible to the Soviet reader. The author attempts to consolidate information on published translations undertaken by the department's faculty members and its alumni who later became professional literary translators (within the chronological framework set out in the title). The paper also covers other forms of participation by staff and graduates in translation projects, which can be collectively termed "expert support": submitting proposals, determining the composition of anthologies, writing accompanying literary-critical texts and commentaries etc.

The research outlines the tasks involved in filling gaps in the available data on the reception of Slavic literatures in Russia (not only within the designated chronological period), namely: identifying publications that have fallen out of active circulation, and clarifying the identities of translators and other participants involved in these projects.

Keywords: reception of Slavic literatures, Department of Slavic philology at the Saint-Petersburg State University, literaly translation

Information about the authors:

Andrey V. Babanov — PhD in Philology, Associate Professor, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7-9-11, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2093-4965

E-mail: a.babanov@spbu.ru

Mikhail A. Kustodiev — MA in Philology, Librarian, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7-9-11, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0009-0000-1945-2590

E-mail: m.kustodiev@spbu.ru

Received: July 14, 2026

Approved after reviewing: August 20, 2026

Date of publication: September 25, 2026

For citation: Babanov, A.V. Kustodiev, M.A. "The Participation of Leningrad University's Slavists in Slavistic Translation Projects of the 1950s and 1960s." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 81, 2026, pp. 206–217. (In Russ.)

https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-206-217

References

1 Babanov, A.V. "Leningradskie slavisty — perevodchiki khudozhestvennoi literatury: Sviatoslav Pavlovich Sviatskii" ["Slavists from Leningrad — Translators of Fiction and Poetry": Sviatoslav P. Sviatskii]. *Slavistika (Andreevskie chteniia; Slaviane v kontekste mirovoi kultury; Slavianskoe iazykoznanie):* sbornik statei po materialam LIII Mezhdunarodnoi nauchnoi filologicheskoi konferentsii im. L.A. Verbitskoi 25–31 marta 2025 g. Sankt-Peterburg [*Slavistics (Andreev's Readings: Slavonic People in the World's Culture Context; Slavic Linguistics):* Collection of Articles Based on Materials of the 53rd International Scientific Philological Conference Named in Honor of Lyudmila A. Verbiczkaja March 25–31, 2025, St. Petersburg]. St Petersburg, Publishing and Polygraphic Association of Graduate Schools, 2025, pp. 44–53. (In Russ.)

2 Vishnevskii, G. *Polskie tropy v Peterburge: Sviatskii, Slonimskii, Britanishskii, Kochergin* [*Polish Traces in Petersburg: Sviacki, Slonimski, Britanishski, Kochergin*], trans. by N. Vertiachikh. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 2015. 83 p. (In Russ.)

3 Ivanova-Shelinger, T.N. "'V khrame dobra i bratstva mezhdu liudmi'. K 70-letiiu vykhoda knigi 'Poeziia zapadnykh i iuzhnykh slavian'" ["'In the Temple of Kindness and Fraternity of People' 70 Years of the Publication of 'The Poetry of Western and Southern Slavic Nations'"]. *Slavistika (Andreevskie chteniia; Slaviane v kontekste mirovoi kultury; Slavianskoe iazykoznanie):* sbornik statei po materialam LIII Mezhdunarodnoi nauchnoi filologicheskoi konferentsii im. L.A. Verbitskoi 25–31 marta 2025 g. Sankt-Peterburg [*Slavistics (Andreev's Readings: Slavonic People in the World's Culture Context; Slavic Linguistics):* Collection of Articles Based on Materials of the 53rd International Scientific Philological Conference Named in Honor of Lyudmila A. Verbiczkaja March 25–31, 2025, St. Petersburg]. St Petersburg, Publishing and Polygraphic Association of Graduate Schools, 2025, pp. 86–95. (In Russ.)

4 *Filologicheskii fakultet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy k istorii fakulteta* [*Philological Faculty of St Petersburg State University. Materials for the History of the Faculty*]. 4th ed., corr. and rev. St. Petersburg, St. Petersburg State University Philolology Faculty Publ., 2008. 700 p. (In Russ.)

5 Guseva, Olga, Babanov, Andrey, Mushchinskaya, Viktoria. "Fairy Tales of Angel Karaliychev in Russian Translations." *Bulgarian Language and Literature* [Sofia], vol. 64, no. 4, 2022, pp. 355–366. (In English)